

Моё сознание плыло в сновидениях, с завидной частотой мне всегда что-то снилось. К примеру книга, которую я прочитал перед сном и под волной впечатлений уже во сне вижу, и понимаю, что это всё не наяву. После таких моментов всегда просыпался с хорошим настроением и в целом моё тело будто бы перезагружалось.

Конечно же были и отрицательные моменты: иное, там я видел, то что и в голову нормальному человеку не придёт. Иногда я мог осознать себя и от этого становилось только хуже, потому что покинуть цикл не получалось. Там я встречал потустороннее. Слово страх я прочувствовал и испытал при победе над врагом, который сказал мне: «Было весело, ты забавный. Я вернусь позже». Его не смутила собственная смерть, скорее наоборот он испытал от неё дикое удовольствие. По моим ощущениям он жил охотой, а преследование и загон добычи – главная задача. Наверное, он удивился тому, что цель резко может обернуться охотником.

Позже я встретился с ним снова. Наши роли сменили друг друга и в тот момент уже я охотился за ним ... Человеческий разум странная штука, которая всегда может удивить. Даже сейчас, каким-то образом я себя осознаю, хотя одно из последних событий, что я помню – это момент моего падения... По словам Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Пускай я не во всём согласен с человеком, который собственные мысли поставил как нечто сакральное, но всё же... Почему я продолжаю мыслить?

Мечтатель и фантазёр сходу подумает о перерождении. Я же пускай и отождествлял себя с ними, но продолжал вынашивать мысль о собственном выживании. Ведь мне есть что терять, а сам я вполне доволен своей жизнью. Конечно я частенько представлял себя в роли такого героя, который спасёт всех нуждающихся. Это были лишь фантазии, но сам я допускал мысли, что мир не такой, каким кажется нам.

Я искал доказательства своим мыслям и что-то даже находил. Когда я пытался поделиться этим с остальными, то ответ получал лишь волну непонимания и недоумения со словами: «Ты странный». Хех, смешно и грустно.

Ладно. Раз ответ сам придёт ко мне со временем, то буду ждать. Буду рад, тому что выжил и приму возможность моего потенциального «перерождения».

...

В себя пришёл довольно таки резко. Сходу заметил изменения в ощущениях. Когда ты с пятнадцати лет живёшь с одним ростом, грех не заметить его уменьшение. Хм, а может мне ампутировали ноги? Вдруг я что-то там отлежал и всё такое. На самом деле испытываю довольно комфортные ощущения. Мне тепло, лежу на чём-то мягком, глаза правда ничего не видят.

Пробую пошевелиться и понимаю, что я ничего не могу сделать! Я себя не контролирую и от этого ловлю какую-то панику. А моё тело приняло это за сигнал и я услышал:

— Уааааа, — тонкий и непривычный мне голосок издался в какой-то комнате.

Похоже я всё таки того... переродился, блет. Пока эти мысли летали в моей голове, я услышал какой-то шум и пару мгновений спустя ощутил себя на чьих-то руках.

— ####-####, Хидео. #### #####, # ##### ##, — раздался чарующий голос, произнёсший непонятную мне бессмыслицу. Лишь слово «Хидео» откликнулось в моих мыслях пониманием того, что это – моё имя.

После этой догадки я почувствовал, как отхожу ко сну. Покачивание на руках моей, возможно, новой матери способствовало дальнейшей отключке.

...

Прошло примерно полтора месяца. Первое время я решил полностью отдаться стрессу, который испытывала моя душа. Таким вот нехитрым способом я старался отпустить свои переживания. Нельзя держать их в себе, поэтому первый месяц моего пребывания в этом мире был полностью отдан на слёзы.

Мой разум без моего прямого участия научился определять время. Он выявил цикличность и регулярность моей кормёжки. Словно по расписанию, моё тело просило еды каждые три часа. Детский рёв был слышен по всему дому.

Это время семье Кондо далось непросто. Последний год Химари готовилась к капризам младенца. Но поведение Хидео было вне поставленных рамок, поэтому все свои силы молодая мать отдавала ему. Малыш успокаивался и засыпал, лишь когда его брали на руки. Так же спокойствие он проявлял в моменты кормления грудью и смены пелёнок. Казалось бы, золотце, а не ребёнок, лишь слишком частый плач заставлял беспокоиться.

Поделившись своими переживаниями с мужем, они решили позвать иренина, чтобы он осмотрел малыша. Сразу после этого разговора, Изаму пошёл в госпиталь. В регистратуре он описал проблему и ему выдали бланк, где он оставил заявку и заранее оплатил работу.

На следующий день в дверь дома семьи Кондо раздался стук. Изаму решил встретить посетителя сам, Химари в этот момент укладывала спать малыша.

Сквозь дверной глазок Изаму увидел белые одежды и открыл дверь, предусмотрительно давая дорогу посетителю.

— Добрый день, господин Изаму. Я старший иренин госпиталя Конохи и предварительно ознакомлен с вашей проблемой, — спокойным голосом сказал медик и посмотрел на своего клиента.

— Здравствуйте, иренин-сан. Прошу, входите, малыш должен вот-вот заснуть, — ответил ему Изаму и запустил в дом посетителя.

Иренин пошёл за ним следом, про себя отмечая красоту и богатство интерьера. За это время, он заметил парочку дорогих картин, чайный столик и домашний бонсай, расположенный рядом. Все эти моменты указывали на зажиточность клиента, которая не пускала пыль в глаза. Это было заметно лишь людям, которые знают куда смотреть. Уже вовсю созерцая картины, иренин не сразу заметил, что они уже подошли к комнате из которой вышла жена торговца.

— Здравствуйте, иренин-сан, — сказала Химару и дала лёгкий поклон посетителю, — наш малыш только что заснул, можете проходить. Вы его не побеспокоите, спит он крепко.

— И вам здравствуйте, Кондо-сан, благодарю. Если хотите, можете проследить за моей работой, — ответил иренин и вошёл в комнату.

Уже внутри, медик заметил, что комната почти пустая. В углу комнаты была заметна гора каких-то предметов. Которые по мнению иренина были подготовлены на вырост ребёнка. В центре комнаты располагалась кровать в которой спал малыш. Подойдя к малышку, он услышал тихое сопение, которому покивал.

— Какой миленький, — с улыбкой сказал ирьенин и начал складывать печати для вызова диагностирующей техники.

Спустя десять минут ирьенин вышел из кабинета, он не выглядел расстроенным, значит похоже у Хидео нет каких-то проблем.

— Малыш растёт полностью здоровым и каких-либо нареканий в его теле я не нашёл. Могу лишь посоветовать почаще проводить с ним время, чтобы он успокаивался. Со временем это должно пройти, — сказал ирьенин и поводил пальцами по воздуху.

— Спасибо, что посетили наш дом, ирьенин-сан, может чашечку чая? Мне недавно привезли новый сорт из страны Чая, — довольным голосом спросил Изаму у посетителя.

— Благодарю за гостеприимство, но дело не ждёт. Поэтому я вынужден откланяться, — сказал ирьенин и покачал головой.

— Понимаю, тогда может примете от меня этот чай в подарок? — в ответ спросил у него Изаму.

Так словом за словом они распрощались, где уже спокойные супруги обдумывали последние слова ирьенина.

— Значит очаг чакры как и полагается не пробуждён. Но само её количество уже сейчас находится на уровне генина, — сказал Изаму, продолжая находится в своих мыслях.

— Дорогой муж, значит наш сын станет шиноби? — в волнении спросила Химари.

— Узнаем в будущем, Химари. Я не собираюсь вертеть судьбой и будущей жизнью нашего ребёнка. Мы дадим ему, всё что можем и, если он захочет стать шиноби... Что ж, значит это его судьба, — ответил Изаму, который решил выйти во внутренний двор.

Чуть позже супруги сидели на крыльце и молча смотрели на пруд, слушая как размеренно и спокойно течёт вода. Изаму и Химари могли обсудить любую проблему, казалось, что они часами могут разговаривать без остановки.

Но с ней Изаму познал прелесть тишины... Когда ты полностью доверяешь человеку и тебя никак не задевает его присутствие. Это было взаимным чувством, что довольно редко встречается в этом мире. Ему не нужно судорожно искать темы для разговора, чтобы поддерживать интерес. Зачем? Ведь прямо сейчас они смотрят друг на друга и улыбаются. Словно сам Ками свёл вместе их души.

Ещё какое-то время эту идиллию никто не прерывал. Словно кто-то свыше наблюдал за этой парой, чтобы никто не смел портить эту картину. Лишь крик Хидео вернул их обратно, что вызвало смех их обоих.

— Ха-ха, Химари, нужно успокоить малыша, не будем заставлять его ждать, — со смехом сказал Изаму, встав и подав руку своей супруге.

— Да... Изаму, пойдём, — Химари улыбнулась и взяла руку, принимая заботу мужа.

Вместе они пошли в комнату их сына, где Изаму с улыбкой смотрел на успокаивание малыша. Так и закончился очередной день семьи Кондо.

...

Боже... Как же мне стыдно. Вроде взрослый человек, а веду себя как ребенок. Хотя, по факту я есть ребёнок, хе-хе. Сам удивляюсь, что целый месяц я просто плакал. И наверное продолжил бы, но пришло осознание, перегорел...

Может я прошёл через своеобразный катарсис? И таким вот способом отпускал свои переживания. Да, думаю что так. Надеюсь у них всё будет хорошо...

Так. Настала пора исправляться и хоть как-то разгрузить жизнь своих новых родителей. На протяжении этого времени, я осязал всю теплоту и заботу, которой со мной делились. После этого как-то не получается воспринимать их чужими людьми. Такие люди достойны самого лучшего. Поэтому я решил, что стану тем, кем можно и нужно гордиться! Чтобы люди, которые будут знать меня, в первую очередь думали о родителях, которые воспитали такого человека.

Нужно подумать. Я не считаю себя каким-нибудь гением, который меняет мир под своё видение жизни. Сколько себя помню, всегда был сторонником идеологии, мол, "терпение труд, всё перетрут». Лишь после этого пойдут уже врождённые способности, так называемый талант. В прошлой жизни меня не обделили мышлением, голосом и слухом. Остальные качества я упорно возвращал сам.

Значит имеем гибкое мышление, которое в полной мере может проявиться в детстве, так как детей можно обучить всему. И я в полной мере постараюсь воспользоваться данным мне вторым шансом.

Ещё нужно понять в какой стране и времени я оказался. Со временем пойму. Хм, долгое время мне придётся провести наедине с собой. Пора возобновить практики медитации?

Что там сперва делалось? Остановка внутреннего диалога. Это довольно простое и базовое упражнение. Наверное каждый в своей голове слышит массу мыслей. Зачастую они перемешаны и довольно обрывочны. Люди привыкли в своей голове постоянно вести диалог с самим собой. Так вот, остановка этого диалога являлась важным условием для моих медитаций. Есть много различных костылей, которые позволят создать внутри тишину. Лично мне помогала моя воля. Силой, которой я останавливал ВД, самый простой и эффективный способ. Ещё можно представить себя в качества белого листика, вокруг которого плывут мысли и как бы огибают его, не касаясь.

Ну что же, начнём мою новую жизнь, хе-хе. Правда пока только на этапе планирования.

...

<http://tl.rulate.ru/book/80732/2472484>